

УДК 340.12:340.5

Виктория Кобко-Одарий,*аспирант кафедри права Європейського Союзу і сравнительного правознавства
Національного університету «Одеська юридическа академія»*

УКРАЇНСЬКИЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

В статье на теоретическом уровне рассматриваются особенности украинского правового менталитета, общие черты и различия с западной правовой традицией, анализируются основные тенденции в продвижении и развитии правового менталитета украинцев.

Ключевые слова: правовая ментальность, западная правовая традиция, правовая культура, украинский правовой менталитет, правовые ценности.

Постановка проблемы. Традиционно в сравнительной компаративистике происходит противопоставление восточной и западной правовых традиций, которые обусловлены различными особенностями. При этом различия состоят не только в географическом, но и в культурно-историческом, политико-правовом, социально-экономическом, религиозном, интеллектуально-духовном факторах. Из всей этой совокупности складывается и оформляется тот вектор, в котором прослеживается направленность переживаний, мировоззренческих представлений, оценок и реагирования на объекты государственно-правовой действительности, то есть правовой менталитет.

Правовой менталитет уже длительное время исследуется зарубежными и отечественными учеными, среди которых можно назвать таких, как Ф. Алексеев, Р. Байниязов, Г. Берман, Л. Бойко, В. Мамутов, Д. Меньяло, А. Мордовцев, В. Нерсесянц, Ю. Оборотов, Р. Овгиев, С. Овчинникова, В. Попов, Н. Рулан и другие. Несмотря на наличие большого количества исследований, остается очень много нерешенных вопросов, одним из которых является влияние западной и восточной правовых традиций на украинский правовой менталитет.

Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать особенности западной и восточной правовых традиций и выявить степень влияния последних на украинский правовой менталитет.

Изложение основного материала. Правовой менталитет формируется в рамках правовых традиций, обусловленных различными цивилизациями. Х. Бехруз отмечает: «При оценке правового развития следует учитывать различия социокультурных миров со специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его бытия и связанных с ним формах общественной жизни. Речь идет в первую очередь о различиях Востока и Запада как обособленных цивилизаций. Несмотря на активный диалог между ними, их ценностные парадигмы существенно расходятся» [1, с. 379].

Особенностями восточного правового менталитета выступают такие черты: консерватизм и традиционализм, что связано с историческим

формированием фундаментальных ценностей, недопустимость включения инноваций в нормотворчество и в правовые традиции; безразличное отношение к субъективным правам и свободам, коллективизм и проявление своих особенностей не в пользу индивида, а в пользу общества; религиозность, которая способствует соединению людей в рамках духовных законов, в то же время правовое регулирование лишь структурирует общество. Особенности западного правового менталитета можно считать такие: веру в право, правовые нормы, которые в свою очередь обеспечивают общественный порядок и справедливость; автономию права, его обособленность от иных систем социального регулирования (религии, нравственности, обычаев); за правом признается верховенство по отношению к политике и государственной власти; государство охраняет права и свободы индивида, потребность в переменах в связи с развитием социального общества; рационализм – преобладание разума как источника истинного знания; преобладание личности над обществом; дуализм естественного и позитивного права; прозрачность законодательного и судебного процессов; стабильность и преемственность решений государственных органов и ведомств; юридическую грамотность населения; законопослушность населения; полное доверие граждан к институтам государственной власти.

Восточная правовая традиция не основывается на законе, правовое сознание Востока – это следствие основанности права на морали, на действиях, процедурах, церемониях, здесь люди опираются на мудрость правителя.

Западная правовая традиция основывается на рационализме и политичности, а системообразующая роль принадлежит идеям свободы, гражданского общества, закона и естественных прав человека. В политическом контексте право выступает принципом и средством ограничения власти и насилия, а идея свободы – непосредственным выражением политичности западного общества. Западноевропейская культура основывается на идее позитивного закона, который в свою очередь отождествляется ею со свободой. Если говорить о законе как об идее, характеризующей систему правовой культуры,

то он рассматривается как сущность социальной жизни, условие равнозначности людей, гарантия правоотношения [2, с. 58].

На протяжении практически всей истории существования Украина находилась на перепутье между Западом и Востоком. При этом особенностью украинских культурных контактов является тот факт, что эти контакты были опосредованными. И. Шевченко отмечает: «Поскольку в Киевской Руси плохо знали греческий язык, то византийские источники воспринимались в большинстве через Болгарию. Культура католицизма и контрреформации – через Польшу, классицизм – через Россию» [3, с. 19]. При этом следует обратить внимание на то, что ситуация усложнялась фактом, что «так называемые Запад, Восток и Юг представлены странами, которые сами являются маргинальными образованиями с достаточно неопределенными историческими реалиями. Россию нельзя считать классическим Востоком, так же как Турцию – Югом, а Польшу – Западом. Речь может идти только об определенных общих ориентирах и элементах структуры. Но каждый из массивов имеет значительный потенциал и большие амбиции в отношении политической, культурной, экономической ассимиляции Украины или ее части» [4, с. 189].

Все это не могло не наложить отпечаток на формирование украинского правового менталитета. Украинская правовая культура впитала в себя элементы как восточной, так и западной правовой традиции. И те, и другие детерминанты украинского правового менталитета получили свое собственное оригинальное «прочтение», свое содержание, свой взгляд на перспективное их размещение и значимость по отношению друг к другу.

Несмотря на то, что большинство отечественных исследователей относят Украину к романо-германской правовой семье, нельзя не отметить, что помимо чисто формальных признаков, существует и так называемое «живое право», которое четко иллюстрирует, что украинская правовая культура, согласно мнению М. Смоленского, «не создала предпосылок для восприятия вместе с христианством рациональных основ римского права и отделила православленную культуру, основанную на моральном законе и вере в ценности запредельной, духовной жизни, от прагматичной и «материализованной» католической и протестантской культуры, где ценности личности, индивидуальных достижений, труда – это божественное служение на Земле» [5, с. 56]. Не вдаваясь в обсуждение вопроса о том, создает ли такое отличие возможность восприятия правовых ценностей западной правовой культуры, отметим принципиальные отличия между западной правовой традицией и украинской сквозь призму ментальности.

В основе западной правовой традиции лежит индивидуализм, то есть она ориентирована на человека, который рассматривается как первичная и приоритетная ценность. Индивид здесь не поглощается социальной тотальностью, а выделяется из нее и в определенной мере противопоставляется ей [6, с. 36–37]. Неотъемлемыми атрибутами

такого человека являются равенство и свобода. Свобода понимается как присущая человеку возможность осознанного выбора и реализации того или иного варианта поведения [7, с. 38]. Свобода выступает качеством, идентифицирующим человека; она в равной мере присуща всем людям и выделяет их из мира иных живых существ. Свобода – универсальный атрибут человеческих существ, более того, самый универсальный или, скорее, самый важный среди универсальных атрибутов [8, с. 54].

Свобода предполагает равенство ее носителей, то есть их взаимное признание и уважение друг друга как лиц, наделенных свободой и обладающих формально равными возможностями для их реализации. Отношения таких свободных и формально равных индивидов приобретают характер взаимного эквивалентного обмена, а основным способом их упорядочения является договор.

Большинство исследователей считают, что одной из основных характерных черт украинского правового менталитета, как и западноевропейского, является индивидуализм. Однако украинский индивидуализм отличается от западноевропейского. И дело здесь не только в том, что в украинской государственно-правовой действительности человек не воспринимается как первичная и приоритетная ценность, наделен свободой и равенством только на бумаге, разница состоит в выборе путей достижения собственного успеха. Индивидуализм в сознании представителя западной правовой культуры – это настроенность на достижение личного успеха или же высокого социального положения честными и легитимными способами с помощью собственных способностей, усердного труда и целенаправленности. Только при наличии таких условий человек достигает общественного признания.

В украинском варианте формирование индивидуального начала несколько отличается от западноевропейского. Индивидуализм украинца характеризуется сосредоточенностью на собственных чувствах и переживаниях, отстраненностью от разрешения проблем общества и государства. Украинца интересует только его ближайшее окружение; чужие, другие люди для него неважны, их можно использовать для достижения собственной выгоды или манипулировать ими. Главное для украинца – чтобы его не беспокоили. Индивидуализм украинского народа антигосударственный, что проявляется в неприятии формально-институциональных отношений, прежде всего правовых, а также в политическом инфантилизме.

На наличие глубоких различий между западной правовой традицией и украинской ментальностью указывает также религиозный фактор. С. Аверинцев отмечает: «Католическая духовность органично впитала в себя дух римской правовой культуры вместе с его базисной составляющей – договорной традицией регламентации правоотношений. Договорное начало проникло и в средоточие сакральных ценностей католицизма. Католический идеал святости как модель индивидуального и социального пове-

дення включал в себя бережное отношение к автономности личности кающегося грешника. Индивиды – «падшие», грешные, потому их надо защищать друг от друга; вокруг каждого должна быть зона дистанции, создаваемая вежливостью, а их отношения регулируются договором» [9, с. 229].

В отличие от католицизма, предусматривающего освящение и неизбежность соблюдения договора, православная традиция сформировала иной идеал, ориентирующий на принципиальную и страстную безмерность служения личности высшему началу. Православный идеал святости включает в себя отчуждение от власти как от несправедливой, определенного рода безответственность, бездеятельность, пассивность; забота о личных правах представляется проявлением мелочности и прагматизма. А. Ковлер утверждает: «От них требуется особого рода безответственность, даже беспомощность. <...> Эта кратость «тише воды, ниже травы» выработала генетический код терпения – терпения ко злу, прежде всего ко злу, исходящему от власти, от «начальников» [10, с. 333].

В отличие от Европы, где право занимает высшее место в ценностной иерархии, в Украине исторически сложилось своеобразное отношение к праву. И. Покровский по этому поводу писал: «Мы свысока и с презрением относимся к праву. Мы целиком в высших областях этики, в мире абсолютного, и нам нет никакого дела до того в высшей степени относительного и несовершенного порядка человеческого общежития, которым является право» [11, с. 56]. Для украинского народа характерно более стремление к справедливости, чем к законности, к правде, чем к праву, поскольку бытует уверенность, что именно справедливость и правда обладают тем потенциалом, который необходим для обеспечения нормального функционирования общества. В Украине исторически так сложилось, что право оценивали через категорию справедливости, поскольку в нашем сознании право не способно стать нравственным идеалом, в отличие от правды.

Доминирование нравственного начала над юридическим отличает украинское сознание от западного, для которого характерно то, что в веру вторгается логически-рациональное мышление юриста, отношение к Богу в значительной степени освобождается от эмоций и подчиняется здравому смыслу, а сам Бог подчиняется праву [12, с. 52]. Постулат римского права о необходимости соблюдения даже плохих и несправедливых законов, который имеет фундаментальное значение в странах западной правовой традиции, на ментальном уровне остается чуждым украинскому человеку. В правосознании украинцев нравственные начала всегда доминировали над юридическими. Поступать по законам совести, а не по писаным законам было общепринято в нашей стране. Именно наличие данной особенности обусловило пренебрежительное отношение украинцев к юридическим нормам и законам, а особенно к тем из них, которые расходятся в той или иной мере с нравственными нормами.

Западная правовая традиция никогда не смешивала право и закон и не исходила из того, что изучение закона позволит получить представление о праве в целом. Право, понимаемое как надлежащий социальный порядок, проистекает из самой природы вещей, но вместе с тем устанавливается людьми (обществом или сувереном). Причем это искусственное позитивное право – не плод человеческого (властного) произвола, а результат рационального познания и воплощения в социальной реальности «естественного хода вещей», «Божественного замысла», «природы человека» и тому подобного. Такое позитивное право не является чуждым, навязанным человеку, напротив, оно воспринимается как «свое», изначально ценное и необходимое. Поэтому для Запада типично уважение к праву, поощряется обращение к нему, притязание на его защиту. Что же касается нашей правовой традиции, то для нее характерна склонность к толкованию права как позитивного закона, содержание которого обусловлено не столько естественными установками, сколько потребностями граждан, которые лучше понимает не сам человек, гражданин, а государство, которое и воплощает их в законодательных предписаниях.

В отличие от Европы, где идея прав человека получила свое развитие со времен буржуазных революций, в Украине в силу исторических, экономических, социальных, культурных и иных причин права человека никогда не ставились во главе угла государственно-правовой политики государства. Более того, украинцы могут признать неравенство справедливым. Так, чем выше человек по социальному статусу, по занимаемой должности, тем большим объемом прав он «обладает», и наоборот. Украинцы согласны смотреть сквозь пальцы на те или иные «привилегии» представителей государственной власти и чиновников, являющиеся недопустимыми в западном обществе. Особенностью украинской правовой ментальности является устойчивое представление об оправданности подчиненного положения личности по отношению к государству. Государство в массовом сознании занимает высшее место в системе ценностей. Личности традиционно отводилось подчиненное положение, ей вменялось в обязанность служить государству, безоговорочно ставя интересы государства превыше своих, а подчас и действовать в ущерб своих интересов. Эмоциональный пафос служения государству, вождю достаточно долго на протяжении истории вытеснял из массового сознания идею прав человека.

Еще одной важной особенностью, позволяющей отличить украинский правовой менталитет от западного, являются стереотипы в отношении частной собственности. Если в западной правовой традиции концепция частной собственности и ее неприкосновенность является краеугольным камнем правового государства, то украинская правовая культура социалистическая, базируется на солидарности, ответственности, обязанности по отношению к обществу, группе, коллективу, а право собственности традиционно не играет той роли, которая свойственна западному обществу.

Выводы

Таким образом, украинский правовой менталитет формировался на протяжении многих веков, он представляет собой достаточно сложное и противоречивое явление правовой действительности, интерпретация которого является серьезной научной проблемой. Его противоречивость и сложность во многом связаны с тем фактом, что в Украине сталкиваются и приходят во взаимодействие две цивилизации – Восток и Запад. Именно поэтому украинская правовая система и украинский правовой менталитет являются не чисто западноевропейскими и не чисто восточноазиатскими.

Список использованных источников:

1. Бехруз Х. Особенности восточной правовой ментальности / Х. Бехруз // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку : зб. наук. ст. / за ред. Ю. Шемшученка, О. Кресіна. – К. : Логос, 2010. – С. 378–380.
2. Дудченко Л. Типология форм правового менталитета / Л. Дудченко // История государства и права. – 2015. – № 22. – С. 57–60.
3. Шевченко І. Україна між сходом та заходом (нарис з історії культури до початку XVIII століття) / І. Шевченко ; авториз. пер. з англ. М. Габлевич ;

У статті на теоретичному рівні розглядаються особливості українського правового менталітету, загальні риси й відмінності із західною правовою традицією, аналізуються основні тенденції в просуванні та розвитку правового менталітету українців.

Ключові слова: правова ментальність, західна правова традиція, правова культура, український правовий менталітет, правові цінності.

In the article at the theoretical level, the peculiarities of the Ukrainian legal mentality, common features and differences with the western legal tradition are examined, the main trends in the promotion and development of the legal mentality of Ukrainians are analyzed.

Key words: legal mentality, western legal tradition, legal culture, Ukrainian legal mentality, legal values.

за ред. А. Ясіновського. – Львів : Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2001. – 250 с.

4. Луцький І. Відмінності візантійської філософсько-правової традиції від західно-римської / І. Луцький // Право України. – 2011. – № 1. – С. 188–195.

5. Смоленский М. Правовая культура: опыт социокультурного анализа : [монография] / М. Смоленский. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2002. – 224 с.

6. Дюмон Л. Эссе об индивидуализме / Л. Дюмон. – Дубна : Феникс, 1997. – 195 с.

7. Нерсесянц В. Философия права : [учебник для вузов] / В. Нерсесянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.

8. Бауман З. Свобода / З. Бауман. – М. : Новое издательство, 2006. – 132 с.

9. Аверинцев С. Византия и Русь: два типа духовности / С. Аверинцев // Новый мир. – 1998. – № 7–8. – С. 226–231.

10. Ковлер А. Антропология права : [учебник для вузов] / А. Ковлер. – М. : Норма, 2002. – 467 с.

11. Туманов В. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе / В. Туманов // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 53–61.

12. Хелем Ф. фон. Историко-правовые проблемы Восток – Запад / Ф. фон Хелем // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – 2004. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhalttruss1.htm>.